

Сюэ Кайчао, вероятно, всё ещё был слегка пьян, и ему хотелось поговорить. Он терпеливо объяснял Шу Цзюню, который с любопытством склонил голову:

— С самого младенчества мне было предназначено занять эту позицию. В юности у меня были служанки, которые спали в моей комнате, но я никогда не хотел сблизиться с ними. Моя бесстрастность в глазах других выглядела как нечто, что невозможно контролировать. Теперь, когда я могу увлечься красотой и совершить нечто непристойное, это соответствует их ожиданиям. Как только у человека появляются желания, появляется и слабость, которую можно использовать. Независимо от того, что они хотят сделать, теперь у них есть возможность. Понимаешь?

Как это всё превратилось из последствия в постели в импровизированный урок? Шу Цзюнь был в замешательстве.

Но он понимал смысл этих слов. Первая часть могла считаться воспоминаниями Сюэ Кайчао о прошлом, а вторая была очень практичным советом. Он осторожно кивнул, показывая, что всё услышал.

Ему пока не нужно было изучать такие стратегии, но кто знает, что будет в будущем, поэтому он запомнил их и покорно ответил:

— Я запомнил.

Сюэ Кайчао смотрел на него при свете ночной жемчужины, замечая, что таинственность, которая была, когда он гладил его по лицу, полностью исчезла. Шу Цзюнь явно хотел спать, слегка двигаясь под одеялом, его глаза полузакрыты, когда он смотрел на Сюэ Кайчао, сидящего в одежде и, казалось, совершенно не собирающегося спать:

— Разве господин не должен уже спать?

Сказав это, он потер глаза и начал выбираться из кровати Сюэ Кайчао, чтобы вернуться на свою.

Он всегда спал на той маленькой кушетке, за исключением случаев, когда его звали на кровать, и если он засыпал, то не возвращался. Но здесь была граница между хозяином и слугой, и, поскольку он был в сознании, лучше было спуститься.

Однако Сюэ Кайчао схватил его за запястье и покачал головой:

— Остайся здесь. Если будешь ходить туда-сюда, то потеряешь сон.

Они легли вместе, и после того как второй слой занавесей был опущен, свет ночной жемчужины стал едва заметным. Шу Цзюнь был измотан и уставший, закрыл глаза и почти сразу потерял сознание. В полусне он чувствовал, как что-то пушистое двигается между ним и Сюэ Кайчао, даже терлось о его лицо. Хотя он понимал, что это был маленький Цилинь, впервые услышав его мурлыканье, он нашёл это странным. Но в конце концов он был слишком уставшим и через несколько мгновений заснул.

Сюэ Кайчао уже достиг уровня, когда ему не нужно было спать каждый день, и он спокойно лежал с открытыми глазами, размышляя.

Первоначально он думал о серьёзных вещах, но, повернув голову и увидев, как Лазурный Цилинь спокойно отдыхает у лица Шу Цзюня, он вдруг осознал одну вещь.

Даже после того как он сказал так много, Шу Цзюнь совершенно не заметил, что в глазах других он уже стал человеком, способным заставить Сюэ Кайчао нарушить свои прежние принципы.

Неизвестно, был ли он просто медлительным или просто наивным.

После дня рождения Сюэ Кайчао не хотел больше оставаться и быстро отправился во дворец, чтобы попрощаться, завершив эту процедуру, и сразу же отправился в Лоцзин.

Хотя они побывали в нескольких местах, и каждое из них казалось Шу Цзюню довольно хорошим, было очевидно, что Сюэ Кайчао и его окружение чувствовали себя более свободно, говоря о Лоцзине.

Это было связано с положением Дворца Закона. Почти все Владетели Жетонов должны были рождаться, жить и умирать в своём Дворце, и Сюэ Лу был единственным исключением. Поэтому в глазах других семья Сюэ уже стала чужой, и, учитывая, что в сердцах людей царил хаос, только возвращение в Лоцзин могло принести облегчение.

Остальные были слегка взволнованы, а Шу Цзюнь чувствовал чистое любопытство. Обычным людям было трудно попасть в Дворец Закона, поэтому в народных легендах он казался чем-то невероятным. Трон, излучающий золотой свет, сады, полные чудесных трав, — всё это звучало неправдоподобно.

Пейзаж за окном был неинтересен, и на этот раз Шу Цзюнь тоже не проявлял любопытства, проводя весь день в карете. Сюэ Кайчао был занят планированием дел после возвращения, и их пути редко пересекались.

Поэтому, когда Шу Цзюнь наконец сформировал своё духовное тело, Сюэ Кайчао не увидел этого сразу.

Когда духовное тело формируется, вся духовная сила человека становится подобна водовороту, что ощущается практикующими и не может быть пропущено. Поэтому, как только произошло это событие, Сюэ Кайчао сразу же почувствовал это. Он сидел со скрещёнными ногами на кровати, просматривая письма и тихо разговаривая с Ю Цюань, когда вдруг замолчал, и они обменялись взглядами.

Ю Цюань сказала:

— Господин не пойдёт посмотреть?

В конце концов, это было радостное событие, и Ю Цюань улыбалась, явно желая уговорить Сюэ Кайчао пойти и посмотреть.

Сюэ Кайчао немного поколебался, но затем покачал головой:

— Нет, я увижу его рано или поздно, не обязательно сейчас.

Ю Цюань служила ему уже более десяти лет, и хотя она была служанкой из главного дома семьи Сюэ, теперь она считала Сюэ Кайчао своим единственным хозяином и хорошо его знала.

Она не могла полностью понять его мысли, но его характер знала на семьдесят-восемьдесят процентов. Он никогда не был человеком, который играл в игры, и был прямолинеен с другими. В конце концов, его положение Владетеля Жетона давало ему высокий статус с юных

лет, и ему не нужно было беспокоиться о других, поэтому он чаще всего действовал напрямую.

Но когда дело касалось его самого, он часто, даже неосознанно, сдерживался, что проявлялось в его равнодушии к человеческим чувствам и желаниям.

Например, в этот момент, независимо от того, пойдёт ли он к Шу Цзюню или нет, единственное, что могло повлиять на его решение, было его внутреннее желание, и в таких случаях он чаще всего действовал вопреки своему первому импульсу.

Ю Цюань знала, что даже если она попытается уговорить его, это вряд ли сработает, поэтому она покачала головой и вздохнула, не настаивая.

Она не видела, как этот характер формировался, но могла догадаться. Самая большая тайна Сюэ Кайчао была ей известна, и скрывать себя стало для него инстинктом, поэтому позволить себе расслабиться было нелегко.

Эта тайна в некотором смысле была оковой. Хотя благодаря крови дракона будущее Сюэ Кайчао было безграничным, побочным эффектом было то, что ему приходилось постоянно скрывать себя. Ради этой тайны он редко появлялся на публике, и после принятия титула Владетеля Жетона он вёл себя тише воды, ниже травы, почти не проявляя себя, пока, наконец, не настал момент, когда терпеть больше было нельзя.

Многие считали, что Сюэ Лу и Сюэ Кайчао были очень похожи в преимуществах, но Ю Цюань считала, что Сюэ Кайчао, возможно, был больше похож на свою мать, госпожу Дугу.

Он был человеком, который всегда стоял на своём, редко что-то объяснял, был твёрдым и прямым, без притворства. Приблизившись к нему и проведя с ним больше времени, можно было почувствовать его непоколебимость.

Посторонние, возможно, думали, что он будет спокойным и равнодушным, пока его не свергнут, но это было пустой мечтой.

Сюэ Кайчао редко гневался, но когда его доводили до этого состояния, он спокойно решал: тогда вы умрёте.

И затем обрушивал громы и молнии с Дворца Закона.

Между хозяином и слугой была странная гармония. Сюэ Кайчао всегда говорил с Ю Цюань прямо, обсуждая будущие планы и подходы, и их разговоры больше походили на дружеские, чем на отношения хозяина и слуги.

Постепенно темнело, и Ю Цюань собрала письма и документы, вместе с написанными заметками, и попросила принести воды, чтобы Сюэ Кайчао мог вымыть руки, а сама зажгла свечи.

В этот момент Сюэ Кайчао вдруг поднял руку и удивлённо воскликнул.

Ю Цюань обернулась и увидела, что в его руке была маленькая змейка.

Эта змейка выглядела совершенно обычной, это была бамбуковая куфия, ярко-зелёного цвета, и, когда её подняли, она обвилась вокруг запястья Сюэ Кайчао, едва обхватив его полтора раза. Она была настолько маленькой, что казалась узкой, как лист ивы, и очень красивой. Её треугольная голова была опущена, а янтарные глаза были чистыми, как мёд, и казались

сладкими. Хотя бамбуковая куфия ядовита, эта маленькая змейка выглядела совершенно безобидной.

— Этого я не ожидала, — сказала Ю Цюань, внимательно разглядывая маленькое существо. — Я как раз собиралась позвать Шу Цзюня, но ещё не успела, а она уже сама пришла.

Едва она закончила говорить, как Сюэ Кайчао вдруг спросил:

— Вы в этот раз тоже открыли пари, чтобы угадать, когда у Шу Цзюня появится духовное тело и каким оно будет?

Ю Цюань, которая уже собиралась погладить змейку, вдруг остановилась, но на её лице всё ещё была улыбка:

— Какое пари? Ничего подобного не было.

Она полностью отрицала.

Сюэ Кайчао и не собирался серьёзно спрашивать. Они открывали пари просто для развлечения, не заботясь о ставках. Он задал вопрос Ю Цюань, поэтому даже не изменил выражения лица, просто пропустил это мимо ушей. Если бы он спросил Ю Е, то, возможно, это было бы сложнее.

<http://bllate.org/book/16142/1445463>